

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАСКОВЫХ ОБРАЩЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

COMPARATIVE ANALYSIS OF AFFECTIONATE ADDRESSES IN MODERN RUSSIAN AND CHINESE

Zhu Mengwei

Summary. This article analyzes the structural and functional features of affectionate addresses in Russian and Chinese, which belong to different families of languages. Similarities and differences are found in the structures and functions of affectionate addresses in these two languages, which indicates lexical richness of Chinese and Russian and similar cognitive and thought pattern across cultures. It also reveals the difference between Chinese people and Russian people in speech acts and cultural identities.

This paper is funded by Innovation Research Project of Guangdong University of Foreign Studies (18GWCXXM-32).

Keywords: affectionate address, Russian, Chinese, comparative analysis, cultural identity.

Чжу Мэнвэй

Докторант, Гуандунский университет иностранных языков и международной торговли, Гуанчжоу, Китай
zhumengwei1224@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются структурные и функциональные особенности ласковых обращений в разносистемных русском и китайском языках. Результаты исследования показывают, что в структуре и функционировании ласковых обращений в изучаемых двух языках обнаруживаются и совпадения, и различия. Это свидетельствует о лексическом богатстве обоих языков и сходстве процессов познания и мышления разных народов, с одной стороны, и о национально-культурной специфике речевого поведения русских и китайцев, с другой.

Статья подготовлена при поддержке Гуандунского университета иностранных языков и международной торговли (проект № 18GWCXXM-32).

Ключевые слова: ласковые обращения, русский язык, китайский язык, сопоставительный анализ, национально-культурная специфика.

Общаясь друг с другом, люди используют то или иное обращение. Используемое в начале разговора обращение, можно сказать, выступает «первоэлементом речевого этикета» [Алиева, 2019, с. 361], которое обычно не только служит средством привлечения внимания собеседника, но и выражает субъективное отношение к нему говорящего. Выбор обращения определяется характером связи между коммуникантами, иначе говоря, это выбор «коммуникативного коридора» [Адоньева, 2016, с. 6]. В неофициальной речи (например, в семейном кругу и т.п.) широко используются ласковые обращения, основная функция которых заключается в проявлении эмоциональной близости между говорящими.

Настоящая статья посвящена сопоставительному анализу структурных и функциональных особенностей ласковых обращений в русском и китайском языках с целью выявления общего и национально-специфического в их употреблении.

Источником материала для исследования послужили тексты художественных произведений, кинофильмов и телесериалов на русском и китайском языках.

Анализ нашего материала показал, что общепринятые ласковые обращения можно разделить на следующие группы:

1. Обращения-имена. Как в русском, так и в китайском языке подавляющее большинство ласковых обращений представляет собой гипокористические имена, то есть уменьшительно-ласкательная или фамильярная форма личного имени (*Ваня* ← *Иван*, *Маруся* ← *Мария*, *Жоржик* ← *Георгий*, *Лолита* ← *Долорес*) [Варбот, с. 8], которые обычно употребляются между ровесниками, или используются старшими по отношению к младшим. В наше время полное имя китайцев состоит из двух частей — фамилии и имени. Большинство китайских фамилий состоит из одного слога, то есть одного иероглифа, фамилии из двух слогов (например, 欧阳 *Ouyáng*, 诸葛 *Zhūgě* и под.) встречаются гораздо реже. Китайское имя состоит из двух слогов (иероглифов) или одного (реже). Например, полное имя 王秀芳 (*Wáng Xiùfāng*) состоит из фамилии 王 и имени 秀芳; а полное имя 王芳 (*Wáng Fāng*) — из фамилии 王 и имени 芳.

В ходе исследования мы установили, что в китайском языке используются следующие способы образования имен-обращений:

1) Усечение. В китайской неофициальной коммуникации весьма редко используются полные формы имен. Одним из наиболее часто встречающихся видов обращений являются их усеченные формы, то есть принято опускать фамилию и употреблять только имя. Например,

王秀芳 можно назвать 芳. Следует отметить, что когда имя состоит из одного иероглифа, то, как правило, для обращения используется полное имя, поскольку в современном китайском языке принято употреблять двухсложные слова. Например, 王芳 называют 王芳. Данная форма обращения наиболее нейтральна и не несет в себе особых модальных характеристик, по функции она схожа с русскими неофициально-нейтральными именами, такими как *Таня, Саша, Витя* и под. [Медведева, 2013, с. 488].

В китайском языке используются и «сильно-усеченная» форма (далее — СУФ) имени (то есть более сокращенная, состоящая из одного слога), обладающая ярко выраженной «ласкательной» коннотацией [Хуан Хунвэй, 2003, с. 22]. Например, 王秀芳 можно назвать 秀 или 芳; 王芳 — 芳.

Именно на основе СУФ имени разворачиваются дальнейшие способы образования ласковых обращений.

2) Аффикация. Одной из ярких особенностей русской антропонимики являются обращения с уменьшительно-ласкательными суффиксами *-очк-, -оньк-, -ушк-, -ик* и под. Как пишет К. С. Аксаков, «малому свойственно быть милым... Самая ласка предполагает уменьшительность предмета, и вот почему для выражения милого, для ласки употребляется уменьшительное» [Цит. по: Виноградов, 1947, с. 112].

Являясь изолирующим языком, китайский язык тем не менее имеет своеобразные аффиксы, в том числе и уменьшительно-ласкательные, с помощью которых можно образовать ласковые обращения. Наиболее продуктивным из них оказывается префикс 小 (xiǎo; маленький, младший), который употребляется по модели «小 + СУФ имени». Например, 王秀芳 можно назвать 小秀, 小芳. Обращения по модели «小 + фамилия» относительно нейтральны, используются старшими в адрес младших, вышестоящими в адрес подчиненных. Например, 小王. Реже употребляется и уменьшительно-ласкательный суффикс 儿 (ér) по модели «СУФ имени + 儿» и префикс 阿 (ā) по модели «阿 + СУФ имени». Например: 秀儿, 芳儿; 阿秀, 阿芳.

Интересно, что в китайском языке при образовании ласковых обращений используются и «увеличительно-ласкательные» префиксы 大 (dà; большой, старший) и 老 (lǎo; старый) по модели «大 + фамилия / имя» и «老 + фамилия» (обычно так обращаются к мужчинам, к женщинам — реже). Префикс 大 употребляется не так широко, как префикс 小. Например, 李川 (Lǐ Chuān) можно назвать 小李, 小川 или 大李, 大川. С оттенком ласковой почтительности широко используется префикс 老 (между пожилыми, или молодыми при обращении к пожилым). Например: 老李.

3) Повтор. Для китайской антропонимики характерен повтор слога (то есть повтор СУФ имени, второй слог произносится легким безударным тоном), передающий одновременно и ласку, и чувство ритма. Так, 王秀芳 можно назвать 秀秀 (Xiùxiù), 芳芳 (Fāngfang).

Чтобы уберечь детей от злых духов, в старые времена в Китае (особенно в деревне) родители давали своим детям такие некрасивые молочные имена, как 铁蛋 (tiě dàn; железное яйцо, символизирующее крепкое здоровье), 狗剩 (gǒu shèng; остаток от собачьей еды, обозначающий ничтожность) и под. В наши дни при образовании молочных имен родители предпочитают повтор слога, который может включать СУФ имени ребенка, название мелкого предмета (например: 毛毛 Máo mao — 毛 пух; 豆豆 Dòu dou — 豆 боб), доброе пожелание (например: 康康 Kāng kāng — 康 здоровье; 乐乐 Lè lè — 乐 радость), а иногда и дурной вещи (прием антифразиса, например: 坏坏 Huài huai — 坏 плохой; 臭臭 Chòu chòu — 臭 вонючий).

Следует отметить, что данный способ нередко используется для образования полных имен собственных (чаще всего женских). Такие имена оказываются нежными, благозвучными и легко запоминающимися. Например: 王姗姗 (Wáng Shānshān), 张玲玲 (Zhāng Línglíng) и т.п. Талисманы зимних Олимпийских игр в Пекине 2022 года остроумно называются 冰墩墩 (Bīng dūn dūn; 冰 — лед, 墩 — здоровый, крепкий и добрый) и 雪容融 (Xuě róng róng; 雪 — снег, 容 — великодушие, 融 — соединение). Хотя иероглифы 容 и 融 пишутся по-разному, но произносятся одинаково.

В отличие от китайской, в русской антропонимике только от немногих имен образуются ласковые обращения, в которых повторяется начальный согласный. Например: *Борис — Боба, Володя — Вова, Елена — Леля, Елизавета — Лиля*. В редких случаях встречается точное повторение словообразующего слога, например: *Наталья — Тата* [Чернышев, 2007, с. 96].

4) Созвучие. Такие обращения-прозвища рождаются в результате игры. Так, если полное имя включает иероглиф 燕, 桃 или 叶, его носителя всегда называют 燕子 (yàn zǐ; ласточка), 桃子 (táo zi; персик) или 叶子 (yè zi; листок). Оригинальные имена талисманов летних Олимпийских игр в Пекине 2008 года 贝贝 (Bèibei), 晶晶 (Jīngjīng), 欢欢 (Huānhuan), 迎迎 (Yíngyíng) и 妮妮 (Nīnī) образуются именно способом повтора слогов, входящих в состав лозунга 北京欢迎你 (Běi jīng huān yíng nǐ; Пекин приветствует тебя).

Аналогичное явление наблюдается, хотя и редко, в русском языке. Например: *Кирасина* (от *Кира*), *Светофор* или *Светофор* (от *Света*) [Степанова, 2017, с. 100].

5) Разделение. В Китае при неформальном общении между молодыми людьми встречаются и другие индивидуальные творческие варианты имени, в частности, разделение какого-то иероглифа из имени или фамилии. Например, если в полном имени содержится иероглиф 林, 朋 или 喆, его носителя иногда называют 木木, 月月 или 吉吉. Такие образования передают шутливое или ласковое отношение к собеседнику.

Как и в случае с уменьшительно-ласкательными суффиксами в русском языке, в лексической системе китайских ласковых обращений также возможно использование двух или более способов образования одновременно. Сложение способов обычно усиливает ласкательность. Например, 叶 → 叶子 (листок; способ созвучия) → 小叶子 (листочек; способ аффиксации).

2. Обращения-прилагательные. В русском языке при ласковом обращении широко употребляются прилагательные (*дорогой, милый, любимый, родной* и под.) и их уменьшительно-ласкательные формы (*миленький, родненький* и под.), прямо выражающие эмоцию адресанта.

Такую же эмоциональную окраску имеет и обращение-прилагательное *亲爱的* (qīn ài de) в китайском языке, которое, как правило, употребляется в адрес любимого человека или близкой подруги. Следует отметить, что в последние годы в Китае активно развивается торговля через интернет-магазины, в которых продавцы называют незнакомых покупателей *亲爱的* или его модифицированными формами *亲, 亲亲* с целью создания эффекта неформального контакта с покупателем.

3. Метафорические названия. Кроме обращений-имен в России распространены и ласковые обращения, которые образуются на основе метафоры. Данные названия обычно употребляются с уменьшительно-ласкательными суффиксами (нередко в сочетании притяжательным местоимением *мой*) и имеют ярко выраженный «ласковый» оттенок, в силу чего преимущественно используются между влюбленными. В русском языке имеются следующие метафорические названия:

1) Обращения-зоонимы. Наибольшее количество обращений по происхождению — это зоонимы [Иванова, 2015, с. 71–74], то есть наименования, ассоциирующиеся с образами животных и птиц. Например: *зайка, зайчик, рыбка, котик, мышка, ежик, птичка, ласточка* и т.п. В пьесах А.П. Чехова часто употребляются обращения *голубчик, голубушка* и др.

2) Обращения, обозначающие другие явления. К ним относятся бионимы (*изюминка, липочка, роза, лепесток*); названия небесных тел и связанных с ними понятий

(*солнышко, звездочка, светик, лучик*); наименования частей организма и сознания человека (*душа, душечка, душенька, сердечко*); сладостей (*конфетка, медок, булочка, печенька*); игрушек (*куколка, кукленок, кукленочек, пупсик*); мифологических персонажей (*ангел, ангелок, ангелочек, ангеленок*); материальных/духовных ценностей (*золото, золотко, жемчужина, бусинка / жизнь, счастье, радость, любовь*); маленьких объектов, вызывающих желание их защитить и приласкать (*крошка, крошечка, капелька, кнопочка*) и др. [Иванова, 2015, с. 75–79].

Что касается китайского языка, то в нём также встречаются схожие формы обращения, но их образование и употребление не так сильно распространено (обычно встречается в общении между влюбленными или с детьми), как в русском. Это обращения с префиксом 小, иногда с суффиксом 儿, или с определением *我的* (мой), которые имеют уменьшительно-ласкательный оттенок. Нами зафиксированы следующие часто употребляемые метафорические ласковые обращения в китайском языке: (小)宝贝 сокровище, (小)心肝 душечка, (小)天使 ангелочек, 小猫咪 котенок, 小猪 поросенок и др. Имеются и различные индивидуальные образования. Например, известный писатель Лу Синь в письмах называл жену Сюй Гуанпин 小刺猬 (ежик) и 小莲蓬 (маленькая чашечка лотоса), потому что тогда его жена была беременна, а в чашечке лотоса лежат зерна [Ду Вэнься, 1997, с. 16].

В Китае метафорические обращения, ассоциирующиеся с цветами, не распространены, возможно, потому, что имена женщин нередко содержат в себе названия цветов [Цит. по: Мартыанова, 2019, с. 51], например, 梅 цветок сливы, 兰 орхидея, 荷 лотос, 菊 хризантема и т.п.

Следует отметить, что данные обращения иногда имеют оттенок иронии в обоих языках.

4. Обращения, характеризующие внешность или поведение человека. В русском языке в качестве обращений могут использоваться такие слова, как *красавица, веселушка, баловница, ленивец, хитрюшка* и т.п. [Иванова, 2015, с. 74, 78]; в китайском наблюдаются схожие обращения — 胖子 толстяк, 懒鬼 ленивец, 淘气鬼 баловник, 捣蛋鬼 каверзник, 机灵鬼 ловкач и т.д. Интересно, что в наши дни в Китае при общении с незнакомыми принято употреблять обращения *美女* (красавица) и *帅哥* (красавец) в социально-регулятивной функции.

Такие обращения часто образуются за счет стилистического приема антифразиса, что хорошо видно на примере романтических обращений, используемых между влюбленными. Например, в русском языке *глупенький/ая, дурачок, дуручка, дурашка* и др.; в китайском 傻瓜 (дурачок, дуручка), 坏蛋 (паршивец), 笨蛋 (глупенький/ая) и т.п., тогда как в прямом значении эти обращения

могут быть оскорбительными. Д. С. Лихачев считал такое словоупотребление «самым ласковым из ласкательств», в связи с тем что «дурак в сказках оказывается умнее самого умного и счастливее самых удачных» [Цит. по: Алиева, 2009, с. 103].

5. Обращения — термины родства. В России широко употребляются ласковые обращения — термины родства с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Например, от слова *мама* можно образовать целый ряд ласкательных форм (*маменька, мамочка, матушка, мамуля, мамульчик, мамик, мамичка* и др.). В сельской местности термины родства употребляются в общении не только с родственниками, но и со знакомыми.

В китайском языке большинство терминов родства представляет собой повтор слога, например: *爸爸* папа, *妈妈* мама, *爷爷* дедушка, *奶奶* бабушка, *哥哥* старший брат, *弟弟* младший брат, *姐姐* старшая сестра, *妹妹* младшая сестра, *叔叔* дядя по папе, *姑姑* тетя по папе, *舅舅* дядя по маме, *姨姨* тетя по маме и т.д. При внутрисемейном общении обычно используются те же формы или их усеченные формы (*爸,妈,哥,姐* и т.п.). В функции ласкового обращения некоторые из них употребляются с префиксом *老*, например: *老爸,老妈,老姐,老弟* и т.п. Но ласкательных форм терминов родства в китайском языке практически не существует. Для выражения необходимой коннотации может использоваться ласковая интонация, иногда определение *好* (хороший), например: *好妈妈,好爸爸,好舅舅* и т.п. В Китае, как и в России, братья и сестры часто обращаются друг к другу по имени. В современной России к родным дяде и тете обычно обращаются по модели «термин родства + имя» [Алиева, 2019, с. 362]. В Китае, наоборот, по модели «имя + термин родства». При внесемейной коммуникации в адрес знакомых (особенно старших по возрасту) китайцы чаще всего употребляют обращения, построенные по модели «фамилия + термин родства». Например: *张姐,李叔叔,王阿姨,邓爷爷*, где *张,李,王,邓* — фамилии, *阿姨* — тетя, обычно неродная.

Необходимо отметить, что в Китае термины родства не только используются в общении между родственниками и знакомыми, но и служат обращениями-регулятивами в адрес незнакомых людей. В данном случае чаще всего употребляются термины родства с префиксами *小,大* и *老* для выражения ласковой почтительности, например: *小弟,小妹,大哥,大姐,叔叔,阿姨,老爷爷,老奶奶* и др.

6. Обращение-экзотизм. Обращения этой категории свойственны коммуникации между молодыми людьми (особенно владеющими иностранным языком) и характерны для обоих народов. Например, в России студенты иняза часто обращаются друг к другу с помощью иностранных эквивалентов русских имен: *Сергей — Серж, Алексей, Александр — Алекс, Мария — Мэри, Анна — Энн, Эни* и т.п. [Королева, 2008, с. 137]. В пьесах А. П. Чехова встречаются имена-заимствования *Софи, Мишель, Жорж* и др. Аналогичное явление наблюдается и в китайском языке. Например, студенты факультета русского языка нередко используют придуманные русские имена. В некоторых семьях используются английские слова-обращения, например: *darling, dear, honey, baby, mommy, daddy* и др.

Заключение

Подводя итог, мы можем сделать вывод о том, что хотя русский и китайский языки относятся к разным языковым семьям и типам (типичный флективный и типичный изолирующий), но в обоих языках имеется широкий арсенал средств образования ласковых обращений, причем и в способах образования, и в функциях таких обращений наблюдается значительная степень совпадения. Это свидетельствует о лексическом и словообразовательном богатстве обоих языков и сходстве процессов познания и мышления у разных народов.

Вместе с тем сопоставительный анализ выявил определенные отличия, которые обусловлены, с одной стороны, системными особенностями рассматриваемых языков, с другой стороны, спецификой речевого поведения их носителей. По сравнению с русскими китайцы более сдержанны и застенчивы, поэтому в китайском языке ласковые обращения характеризуются меньшей степенью интенсивности выражаемой оценки, а обращения с ярко выраженной «ласкательной» коннотацией используются преимущественно в общении между влюбленными или с детьми. Кроме того, существующий в Китае с давних времен культ семьи и связанное с ним традиционное требование особого уважения к старшим определяет наличие в китайском языке не только уменьшительно-ласкательных, но и увеличительно-ласкательных форм обращения. Влиянием традиционных этических ценностей можно объяснить и широкое употребление терминов родства в качестве обращений-регулятивов во внесемейной коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адоньева С. Б. Обращение в устной речи и конвенции социальных отношений // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. 2016. — Вып. 3. — С. 5–14.
2. Алиева Б. М., Халилов Х. М. Гендерные особенности употребления ласковых форм обращения к ребенку в ласком и русском языках // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2009. — № 36. — С. 101–104.

3. Алиева С.А., Гаджихмедов Н.Э. Особенности обращений к лицу в русском и кумыкском языках (на материале терминов родства) // Мир науки, культуры, образования. 2019. — № 1(74). — С. 360–363.
4. Варбот Ж.Ж., Журавлев А.Ф. Краткий понятийно-терминологический справочник по этимологии и исторической лексикологии // Режим доступа: http://etymolog.ruslang.ru/doc/etymology_terms.pdf
5. Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. — Москва; Ленинград: Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. — 783 с.
6. Иванова Е. Е. Лексические средства выражения ласковых обращений к женщине и мужчине в русском языке // Филологические знания на современном этапе: сборник научных трудов. Курганский государственный университет. — Курган, 2015. — С. 71–80.
7. Королева И. А. Формы субъективной оценки имен собственных в системе общезыковых средств выражения категории модальности // Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению: сборник научных трудов. 2008. — С. 133–139.
8. Мартыанова О. Ю. Уменьшительно-ласкательные обращения в современном английском, русском и китайском языках // Студенческий электронный журнал СТРИЖ. 2019. — № 1(24). — С. 50–52.
9. Медведева К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов // Молодой ученый. 2013. — № 7. — С. 487–490.
10. Степанова Л. В. Какие обращения бытуют в семьях // Русская речь. 2017. — № 3. — С. 97–101.
11. Чернышев В. И. Русские уменьшительно-ласкательные личные имена // Русский язык в школе. 2007. — № 1. — С. 94–99.
12. 杜文霞. 浅论汉语昵称的文化制约性及其它. 修辞学习, 1997 (2): 15 - 17. (Ду Вэнься. Анализ культурной обусловленности китайских ласковых обращений // Обучение стилистике. 1997. — № 2. — С. 15–17.)
13. 黄红伟. 英汉爱称比较研究. 国外外语教学, 2003 (1): 20 - 24. (Хуан Хунвэй. Сопоставительный анализ ласковых обращений в английском и китайском языках // Преподавание иностранных языков за рубежом. 2003. — № 1. — С. 20–24.)

© Чжу Мэнвэй (zhumengwei1224@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Г. Гуанчжу, КНР